

ДОГНАТЬ ДЖЕКИ

Обзорное интервью: 23 июля 1996, Нью-Йорк. Рик Маерс из журнала «Inside Kung-Fu» вместе со свободными писателями Rende Witterstaetter, Alex Jay и другими членами нью-йоркской прессы.

Пресса: Джеки, каким будет твой следующий фильм?

Джеки: Из-за того, что я повредил шею [на съемках «Мистер Крутой»], я думал о новой истории. Хорошей истории – «Полицейская история V». Так как я повредил свою шею, я пошел в больницу на рентген. Это заняло у меня 2 часа. Вдруг у меня возникла идея. В начале «Полицейской истории V» я собираюсь купить кольцо. В это время родственники Мэгги говорят: «Джеки, ты уверен, что хочешь жениться?». У меня есть миссия – очень большое дело. Пара полицейских ранена. Я ранен. Пошел в больницу. Случайно ударился головой. Возвращение к «Полицейской истории». Видите! Хорошо! У меня большой трюк, затем возврат к «Полицейской истории II, III, IV». Когда закончил со всем этим, начал искать свою девушку. Позвонил домой – никого. Вдруг я узнаю, что Мэгги парализована. Однако, возможно, это слишком грустно. Может быть сломана нога. Но она не может ходить и говорить. Позавчера я вызвал Стенли Тонга и рассказал ему историю. Он почти плакал, так как в середине у меня имеется очень хорошая драматическая сцена. Мэгги учится ходить, говорить. В конце, я расскажу вам, что случится. Это будет первый фильм без сцен, оставшихся за кадром. Больше никаких сцен, оставшихся за кадром. Все эти сцены будут в «Изготовлении Полицейской истории V». Действительно возбуждающе! Я всегда стараюсь думать о новых историях, потому что они интересуют меня ... сейчас, потому что я поранил свою шею.

Рене: Вы будете снимать фильм в Гонконге?

Джеки: Нет, больше никакого Гонконга. Он стал слишком маленьким для фильмов Джеки Чана.

Рене: Китай?

Джеки: Да, Китай. Он большой. Гонконг слишком маленький город. Вокруг шум. Все эти годы я снимал фильмы во всех возможных частях Гонконга. Все местоположения известны! Кроме того, здесь трудно стрелять. Гонконгские граждане не сотрудничают с людьми, снимающими фильм. Им говоришь: «Уйдите!», а они не уходят. Они просто стоят. Когда мы снимаем фильм в другом месте – даже в Китае – нам нравится стрелять, потому что нам никто не мешает.

Рене: За исключением военных. Они не уходят.

Джеки: Военные ребята! Каждый день я выхожу со своим телохранителем – весом 220 или что-то около этого. Однако на съемочной площадке их около сотни [солдат].

Рене: Я думал, тогда они собирались нас убить, когда нас оттеснили к фургону.

Джеки: А вы знаете, как много людей было на той горе? Они даже не ходили кушать, а просто стояли и весь день смотрели за мной!

Переводчик – Мария – mariaak@jackie-chan.ru

Рик: Вы закончили съемки «Мистера Крутого»?

Джеки: Еще 7 дней. Я знаю, что американский рынок очень важен, поэтому я остановил съемки «Мистера Крутого» и пришел сюда для промоушена «Суперполицейского». Я все еще считаю, что мне надо больше времени уделять на то, чтобы американская публика поближе узнала меня. Вот почему я сделал остановку. Мой начальник Реймонд Чоу очень зол на меня из-за этого. Так как задержка в 7 дней – это 3,5 миллиона гонконгских долларов.

WWW.JACKIE-CHAN.RU, книга "Dying for action", часть 11

1

Электронная версия подготовлена: Anaesthesia, nastya@jackie-chan.ru, 2003

Если бы меня сейчас здесь не было, то фильм был бы уже снят. Однако, мне не важно – я просто купил билет и приехал сюда. Это более важно для нас, для будущего. У «Разборки в Бронксе» был очень хороший старт в феврале. Сложилось впечатление, что фильм понравился. Поэтому я надеюсь сейчас сделать промоушен, а потом вернуться в Австралию и закончить фильм. Если он [«Суперполицейский»] не сделает ничего хорошего. Я удовлетворен, так как я уже пришел. Я пришел – сделал промоушен – все еще плохо. Окей, это значит, что я сделал все возможное, но американской публике не понравилось. Если бы меня здесь не было, и фильм бы провалился, тогда бы я обвинял себя. Вот почему я пришел сюда.

Пресса: Заключили ли какой-нибудь контракт на съемки фильма в Голливуде.

Джеки: Нет.

Пресса: Ничего?

Джеки: Слишком много проектов. Просто слишком много проектов. Я разговаривал и здесь и там. Некоторые компании просто хотят меня: «А, ты новый парень!» «Сейчас на тебя спрос - я хочу тебя». Я сказал: «Хотите меня – 22 миллиона». «Что!?» «Сталлоне получает 20». «Да». «Ваш фильм, дайте мне 22 миллиона». Или я работаю для Стивена Спилберга за 3. Или дайте мне хороший проект, хороший сценарий, хорошего режиссера, хорошую главную героиню и героя, после этого вы получите хорошее кино. Окей! Полмиллиона и я сделаю это. Я очень осторожен, входя в Америку – даже, если я делаю свои собственные фильмы, или я должен знать режиссера, сценарий. У меня в голове много сценариев.

Алекс: Что вы скажете о Джоне Ву? Вы с ним работали?

Джеки: Да, над его первым фильмом.

Алекс: Вы бы хотели поработать с ним еще?

Джеки: Я думаю... да. Да. Я полагаю да. Я думаю... было бы лучше найти для начала других режиссеров., потому что я уже знаю Джона Ву. Я знаю его стиль. Для меня... возможно для американской публики, я с Джоном Ву, «Ах, работа с Джоном Ву, ах, прекрасно!». Для меня в этом нет ничего восхитительного. Я бы предпочел работать с кем-то еще.

Пресса: С кем?

Джеки: О, их много.

Пресса: Назовите хоть одного.

Джеки: Первый выбор – Стивен. Также я думаю о Джеймсе Камероне, так как мне хочется научиться снимать спецэффекты на голубом экране. Если я смогу использовать наполовину голубой экран и наполовину компьютер, тогда мне не нужно будет прыгать с 10 этажа на вертолет. Однако я, может быть, спрыгну с 20 футов. Далее, с голубыми экранами более безопасно. Если получится плохо – можно попробовать снова.

Переводчик – Мария – mariaak@jackie-chan.ru

Алекс: Как Вам кажется, Вы были не в себе, когда совершали прыжок в «Суперполицейском»?

Джеки: Нет, я очень счастлив, что сделал это! Это было 4 года назад. Если бы мы это делали сейчас, то я бы не стал прыгать.

Алекс: Нет?

Джеки: Ага! Ну, может быть, когда время пришло бы, я прыгнул. Но, когда это похоже на какой-то другой трюк, то – нет. Как, например, прыжок с люстры в «Полицейской истории» - я так счастлив, что сделал это. Сейчас же я бы этого делать не стал, и не собираюсь.

Пресса: Получается, что Вы не сделали с тех пор ни одного трюка значительнее?

Джеки: Трюк для меня – в каждом фильме я нахожу какой-то новый трюк. Я считаю, что для определенного возраста нужны определенные трюки. Даже в этом возрасте – сейчас мне 42 – я бы не подумал прыгать с этой люстры. Прав? Я думаю о чем-то другом. Десять лет назад я говорил: «Да, люстра!» «Прыжок с вертолета!». Сейчас другое время. Сейчас все по-другому.

Рик: Драки становятся не популярны среди гонконгской аудитории?

Джеки: Мне кажется, что я мог бы это вернуть. Азиатская аудитория поддерживает меня. Вот почему, все гонконгские фильмы проваливаются, за исключением моих фильмов, которые по-прежнему на высоте. Каждый год - один фильм. Всегда большие затраты на производство. Как, например, «Суперполицейский» - для американских стандартов это наверно небольшие затраты, как для фильма В. Всего 15 миллионов гонконгских долларов. Американское ТВ шоу стоит 20 миллионов гонконгских долларов. Мне кажется, используя, они все эти деньги в Азии, им бы это тоже все еще нравилось. Но для Америки – это ново. Некоторые из вас, парни, знают меня, знают, что я делаю. Но некоторые подростки, которые только видели меня в «Разборке в Бронксе», скажут: «О! Новый актер! Очень хорошо!». Но я не новичок. Я – антиквариат, азиатский антиквариат. Там каждый знает, что я делаю такое уже много-много лет.

Пресса: Вы когда-нибудь думали о создании фильма с Вашим фэном №1 Квентином Тарантино?

Джеки: Я как раз ужинал с ним пару дней назад. У него есть несколько хороших идей, но я не знаю, сработает это или нет. Тогда я сказал: «ОК, действуй. Сначала напиши сценарий, а потом посмотрим».

Пресса: Он хочет, чтобы в фильме в качестве звезды участвовали Вы, или чтобы это был дуэт?

Джеки: Звезда. Да... он всегда думает о сумасшедших вещах.

Пресса: У вас есть проект с Анг Ли?

Джеки: Мы говорили. Но я заметил, что в Америке, когда говоришь, то ждешь 5 лет.

Рик: Может быть 7 лет!

Джеки: Потому что Анг Ли, он очень... на него очень давят. Анг Ли – особенно Анг Ли. Мне кажется, что он из того типа режиссеров, которых забирает время. Медленно. Медленно. Не как меня. Я думаю о сценарии. Да! И делаю это! Как, например, с «Полицейской историей V». В этом месяце я приехал в Гонконг и начал съемки. Я просто начал. Я сделал сцену в больнице – я начал с нее. Как только я начал с больницей, то подумал: «Какова миссия?». Знаете, я могу так сделать. Но для американцев, нет, им надо сначала иметь сценарий. У меня есть другой сценарий в Южной Африке. Очень хорошо! А! Тот сценарий! Сейчас я хочу режиссировать сам.

Рик: О, замечательно!

Джеки: Ага!

Переводчик – Мария – mariaak@jackie-chan.ru

Рик: Вы хотите больше режиссировать в будущем?

Джеки: Знаете, какая существует проблема, когда я сам снимаю, я несу полную ответственность. Я знаю, как все надо сделать. Сейчас, я нанимаю определенного режиссера, чтобы он направлял меня. Но, вы знаете, существуют режиссеры, которых я уволил. Уволил. Сменил. Уволил. Сменил. Даже одного наподобие Стенли Тонга, если я не нахожусь на съемочной площадке, мне это не нравится. Может быть он удовлетворен. Вы удовлетворены. Но что касается меня, то я не удовлетворен. Мне кажется это слишком жестоким. Но он считает: «Ах, я уже выкинул всю жестокость». Но даже когда я стреляю,

вы видите кино Джеки Чана. Даже, если режиссер не я, вы увидите определенный стиль. Я более человечен. У меня больше комедии. Я более благоразумный. Например, в «Разборке в Бронксе» кто-то положил на меня пистолет во время съемки, я испугался. Я такого типа человек. Иногда, когда я не на съемочной площадке, я возвращаюсь и смотрю на режиссеров, на их работу, и я не удовлетворен. Они не готовы, и я сам заканчиваю сцену.

Алекс: Вам не хочется наглядной жестокости?

Джеки: Я ненавижу жестокость. У меня много комедии, потому что все драки, пулеметы, взрывы, когда они длятся в течение 10 минут, то вам кажется, что это уже слишком. Но, если я брошу что-то в середине, что-то смешное, то это будет лучше. Вы забываете. Вы все еще улыбаетесь. Вот почему комедия очень важна. Слишком много детей смотрят мои фильмы. Я ненавижу жестокость.

Рене: Было ли Вам предложено руководство в «Прощай моя любовница»?

Джеки: Да. Когда они впервые пришли ко мне, то я сказал да. Я хотел изменить ... я не хотел всегда только драки, драки, драки. Иногда, так или иначе, мне хотелось изменений. Когда, я хотел создать «Криминальную историю», я хотел изменений. Полицию другого типа. Затем я внезапно захотел сделать «Городского охотника». Я хотел делать больше комедии. Я хочу попробовать много всякого.

Рене: Была ли история из «Прощай моя любовница» очень похожа на Ваше детство?

Джеки: Да, да. Студия не хотела, чтобы я это делал.

Рене: Более похоже, чем «Раскрашенные лица»?

Джеки: Мм... да. «Раскрашенные лица» не наберут даже 20%.

Рик: Следующим будет выход «Первого удара»?

Джеки: Да. Сначала «Первый удар», потом «Операция «Кондор»». Знаете что? Я очень счастлив. Я сделал New Line и Miramax хорошими друзьями. Я посадил их вместе для переговоров, т.к. New Line имеет определенные картины, а Miramax другие. Если бы они выпустили их одновременно, то на мне можно было бы поставить крест. Вот почему мы заключили договор относительно того, что выпуск фильмов Джеки Чана будет производиться через каждые 6 месяцев. Сейчас на пленке с «Разборкой в Бронксе», они записали рекламный ролик к «Суперполицейскому». На пленке с «Суперполицеским» они вставили ролик с «Первым ударом». Январь – «Первый удар». Август – «Операция «Кондор»». Январь – «Мистер Крутой». Август – «Пьяный Мастер II». Т.к. мне нужно время. Если прямо сейчас выпустить «Пьяного Мастера II», то некоторые из вас, кто знает меня, пойдут на него: «Да. Джеки Чан». Некоторые другие, не знающие меня, после 5 минут могут просто уйти. Если они знают меня, то останутся.

Переводчик – Мария – mariaak@jackie-chan.ru

Рик: В одном из интервью я прочитал, что ты хотел бы уйти в отставку через три или четыре года. Однако ты не похож на человека, который устал от работы.

Джеки: Да, я по-прежнему люблю работать с фильмами.

Рени: Как на тебя повлияли события 1997 года?

Джеки: На самом деле никак. Многие режиссеры и актеры уже эмигрировали. В Америку, в Канаду. Кто-то еще собирается. Кроме меня. Я по-прежнему гражданин Гонконга. Мне слишком доверяют. Люди не хотели бы, чтобы у меня что-то менялось. Для них я являюсь неким символом. Если Джеки Чан покинет страну ... многие поедут за ним. Также я не занимаюсь политикой. Даже Китайскому правительству я скажу, что коммунисты мне не нравятся. Но ведь я – китаец. Я люблю Китай. Но не политику. Я лишь изготавливаю фильмы. Фильмы, которые свободны от политики. Так и должно быть.

Алекс: Суперполицейский был первым фильмом, который ты снимал в Китае?

Джеки: Да, первым. Вторым стал Пьяный Мастер II.

Рени: Трудно снимать в Китае?

Джеки: Что касается меня, то нет. Куда бы я ни пошел, всюду следовали телохранители. Я был слишком защищен. Что бы ни попросил: «Мне нужно то...», «Нужно это ...» - на все был ответ: «Да».

Пресса: На съемках в Китае принимали участие сами китайцы?

Джеки: Нет. Только те, кто приехал с Джеки Чаном. Повсюду я привозил своих актеров. Это очень важно. В США я привозил свою команду, кроме меня, чтобы учиться, наблюдать. На самом деле. Неизменно то, что со мной будут только мои собственные каскадеры, чтобы не было различий. Мне нужны люди, которые могут драться со мной. Мне еще нужно многое постичь подобно специальным эффектам или съемкам на синем фоне.

Рени: На съемках в Америке ты контролируешь ситуацию?

Джеки: О, это настоящая проблема. Если я захочу полностью контролировать съемки, то просто не смогу снимать фильмы в Америке. Должен буду вернуться в Азию. Но с другой стороны, если я буду снимать только в Азии, то никогда не постигну американские фильмы. Вот по этой причине я хочу приехать, по крайней мере, один или два раза. Для изучения. Это будет зависеть от того, хватит ли у меня времени или нет.

Пресса: А как насчет опыта с Покровителем?

Джеки: Именно этот случай заставил меня вернуться в Азию, чтобы снимать свои собственные фильмы. Из-за Покровителя. Американский режиссер никогда не слушал меня. И это очень злило. Поэтому я сделал Полицейскую Историю. В Голливуде есть и плохие режиссеры и хорошие. Как, например, Джон Ву, когда он приехал, то это был не просто фильм Джона Ву, а фильм со спецэффектами – Сломанная Стрела.

Рени: Фильм Трудная Мишень позже был сильно сокращен.

Джеки: Да, Жан-Клод сделал это. У меня также есть сценарий для съемок в Южной Африке.

Рени: А как насчет продолжения Полицейской Истории?

Джеки: Об этом я все еще думаю, пока не определился. Какие события будут происходить, какие главные трюки будут. Мне нужно многое продумать для зажигания хорошей истории.

Рени: Фильм будет сниматься в Южной Африке?

Джеки: В Южной Африке фильмы снимаются легче. Южная Африка наиболее драматична. Первые кадры фильма: очнувшись от падения и открыв глаза, я вижу, что нахожусь неизвестно где. Вокруг лишь природа. Какие-то люди спасли меня. На мне очень современная одежда. Получил сильные повреждения, но выжил. Знаешь, как называется фильм? Кто Я? Я не знаю кто я. Потеря памяти. Как я оказался вдали от цивилизации? И когда я говорю с коренными жителями, то меня не понимают. Меня это сильно злит. «Кто я?» постоянно спрашиваю себя и все жители называют меня «Кто Я?».

Как-то раз я попадаю в город, в отель и комнату, где жил. Я нашел свою одежду и паспорта – я решил, что узнал, кто я. Но тут я нашел еще много паспортов – британский, японский, испанский. И все с моими фото! Разные имена. И я все-еще не понимаю кто я. Затем я решил узнать себя по отпечаткам пальцев. И тут началось! За мной стали гнаться какие-то люди. И в конце будет очень забавно. Но это пока секрет. Я все время обдумываю сценарий будущего фильма.

Пресса: Какие твои любимые фильмы?

Джеки: На сегодня, пожалуй, нет. Думаю, это будет следующий фильм.

Пресса: Да будет тебе.

Джеки: Ну, хорошо, если говорить о том, какой на самом деле нравится, то это Полицейская История.

Пресса: Была ли подрезана американская версия Полицейской Истории?

Джеки: Да, я сократил его совсем немного, только то, что мне не нравилось.

Рени: А музыка менялась?

Джеки: О, да – в десять раз лучше, чем в азиатской версии фильма.

Рик: Ты так думаешь?

Джеки: Да, да.

Рик: Что насчет дублирования?

Джеки: Английский мне не нравится, но музыка впечатляет. Долби система. Класс!

Пресса: Будут ли по-прежнему сниматься фильмы в Гонконге?

Джеки: Как и раньше. Сейчас выпускается один фильм в неделю. Но их уровень для местного просмотра. Как только появляется новость, скажем о фильме «Man Rapes II Girls», как кто-то, Wong Jing, например, уже выпускает фильм с названием «Man Rapes II Girls». В итоге – быстрые деньги за семь дней, публика обманута. В Гонконге качество фильмов падает вниз. Участвовать в Десятке лучших американских фильмов им не придется. Все заполнили американские фильмы.

Рени: Насколько сильны преступления в мире киноиндустрии Гонконга?

Джеки: Больше такого нет! Криминала просто не стало.

Пресса: С каким американским актером или актрисой тебе хотелось бы работать?

Джеки: О, они мне нравятся... однако это не значит, что я хочу с ними работать. Мне нравятся Джоди Фостер, Барбара Стрейзанд. Прекрасные таланты. Они знают, как надо сниматься. Они знают, как управлять действием. Мне нравятся люди, которые знают что хотят. Чтобы руководить, надо иметь талант. Как Джоди Фостер – она умеет все. Но я не хочу работать с состоявшимися актрисами. Я хочу найти новый талант. Если я буду работать с Джоди Фостер, то, полагаю, у меня будет масса проблем.

Рени: А как насчет Роберта де Ниро?

Джеки: О, это мой герой на все времена. Также как и Мохаммед Али. Когда я видел его на Олимпийских играх – я плакал.

Переводчик – Андрей - andrej@cinvest.chel.su